

3.80

С. П. Тисаревъ.

7-⁹⁸
4-⁹⁸

Ск. 2-й у. фр. а.

944
1734

801-86

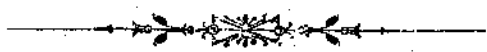
ПАМЯТНАЯ КНИГА

г. Смоленска.

ИСТОРИКО-СОВРЕМЕННЫЙ ОЧЕРКЪ,

УКАЗАТЕЛЬ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ.

Издание книжного магазина С. А. КЛЕСТОВА.

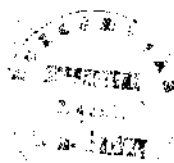
Смоленскъ.
Паровая типо-литография Я. Н. Подземнаго.
1898.

Дозволено цензурою 13 Апрѣля 1898 г., Вильна.

2004127649

до 24945-28

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Въ 1894 году издана была мною книга: «Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ», въ которой на ряду съ исторіей Княжеской мѣстности по связи фактовъ излагалась исторія и самого города Смоленска; но тѣсный районъ задачи не дозволилъ тогда помѣстить многое, что открылось предъ нами путемъ наблюденій и разныхъ изслѣдованій. Настоящая книга дополняетъ первую.

Введено, здѣсь изображеніе до исторической поры Смоленска въ связи съ теоріей о развитіи первичныхъ городковъ въ города; выясняется отношеніе смольнянъ къ кривичамъ, или «*верховымъ воямъ*», какъ они иногда именовались, въ отношеніи положенія ихъ на верховьяхъ трехъ большихъ рѣкъ; опредѣляется мѣщевое устройство и расположеніе Смоленска (главы III и XI). Разсѣдованіе коснулось также уясненія сбивчиваго преемства и родословія князей Смоленскихъ, благодаря чему опредѣлилась послѣдовательность договоровъ Смоленскихъ князей съ нѣмцами. Исторически разработано и хронологически поставлено въ соотвѣтственномъ мѣстѣ «Сказаніе о св. Меркуріи Смоленскомъ»; изъ дальнѣйшаго хода дѣла становится понятво, какъ смольняне попали подъ иго татаръ.

Пришлось много потрудиться надъ запутаннымъ перечисленіемъ количества Смоленскихъ епископовъ и хронологіей ихъ; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что списокъ ихъ совсѣмъ измѣнился. Опредѣлено время дѣятельности преподобнаго Аврамія Смоленскаго и разработано, «Житіе» его. Стало ясно религіозное состояніе Смоленска въ Литовскій періодъ. Въ главѣ о Московскомъ владычествѣ надъ Смоленскомъ мы старались, по «Росписи» М. Б.

Шейна, опредѣлить расположеніе состава населенія города передъ осадой его Сигизмундомъ III. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось пользоваться и содержаніемъ первой книги, но преимущественно въ ея выводахъ.

Въ дальнѣйшей работѣ расширено нами изображеніе состоянія Смоленска въ 1812 году примѣнительно къ всему городу, а не Княжеской только мѣстности. Положенъ починъ характеристики современнаго Смоленска въ разныхъ явленіяхъ его жизни, причемъ нѣкоторыя части этого очерка современности принадлежать издателю.

Старинный городъ, особенно Смоленскъ, игравшій важную роль въ государственной жизни Руси (включая и 1812 годъ), интересенъ для путешественника прежде всего своими древностями; но до сихъ поръ не было составлено «Указателя» древностей Смоленскихъ. Въ этой книгѣ читатель найдетъ и Путеводитель по древнѣйшимъ пунктамъ города и Указатель всего достопримѣчательнаго въ Смоленскѣ. Слѣдуетъ упомянуть, что въ этихъ двухъ послѣднихъ отдѣлахъ книги внесено для исторіи и археологіи очень много новыхъ подмѣченныхъ авторомъ фактовъ.

Оказывается, что Смоленскъ не безынтересенъ и для туристовъ.

4 Февраля
1898 г.

С. Лисаревъ.

I Общее расположеніе Смоленска въ настоящее время.

Смоленскъ лежитъ на Днѣпрѣ, по обоимъ берегамъ этой рѣки. Живописно расположился онъ на холмахъ, пересекаемыхъ многими ручьями и рѣчками, между которыми приютились деревья, разбиты сады; а среди нихъ, по холмамъ и по оврагамъ видѣются разныя постройки: большія и малыя деревянныя и каменныя, *разныхъ фасоновъ*, иногда своеобразныхъ стилей. Надъ ними же, по преимуществу, по холмамъ высятся храмы. Такъ что Смоленскъ, если смотрѣть на него съ долины Днѣпра, куда ведутъ двѣ желѣзныя дороги (Московско-Брестская и Риги-Орловская), представляетъ собою, особенно въ лѣтнюю пору, рѣдкое разнообразіе видовъ и отдѣльныхъ занимательныхъ ландшафтовъ, которые такъ и просятся подъ карандашъ, фотографію или подъ кисть живописца.

Прежде всего, когда путешественникъ подъѣзжаетъ къ Смоленску по желѣзной дорогѣ, предъ нимъ особенно рельефно рисуется центральная и древнѣйшая часть города, расположенная на холмахъ лѣвой стороны Днѣпра (Днѣпръ въ Смоленскѣ направляетъ свое теченіе отъ востока къ западу) и опоясанная каменною стѣною времени Бориса Годунова, которую въ старину называли *«Дорогомъ ожерельемъ Россіи»*. Эта часть города и есть бывшая славная крѣпость Смоленская, изъ за обладанія которой происходили упорныя и кровопролитныя битвы Московскаго государства съ Литвою и Польшею.

Среди крѣпости еще издали на особомъ холмѣ, или по древнему названію: *«у Богородицы на горѣ»*, красуется громадное зданіе храма съ 5-ю куполами, обитыми бѣлой жестию, и съ позолоченными главами, ярко блистающими при солнцѣ, — это есть Успенскій соборъ ¹⁾. Онъ сразу выдѣляется изъ массы городскихъ зданій какъ своею грандіозностью, такъ и своимъ открытымъ видомъ, и кажется стоящимъ выше города. Къ нему прилегаютъ Теплый соборъ, Архіерейскій домъ и другія строенія этой группы, или Соборнаго холма.

¹⁾ Смотр. на планъ цифр. 1.

Отъ собора въ гору и внутрь крѣпости до воротъ городской стѣны, называемыхъ Молоховскими ¹⁾, идетъ прямая *большая улица* Благовѣщенская пересѣкающая всю крѣпость попаламъ. ²⁾ Отъ нея влѣво начнется поперечная улица, направляющаяся къ *Аврамѣевскому монастырю*, знаменитой прежде святынь города. А вправо поперечныя улицы ведутъ одна — къ *Вознесенскому монастырю* и къ Королевскому бастиону; а другая, главная улица въ городѣ, называемая *Кирочной* (отъ нѣмецкой Кирхи), ведетъ къ *Блоню*, самому центральному пункту Смоленска. Теперешнее Блонье ³⁾ — это городской садъ, вокругъ котораго расположены почти всѣ присутственныя учрежденія, губернаторскій домъ, гимназія и реальное училище. Блонье находится внутри городской стѣны, или крѣпости.

За стѣною же расположившіеся два отдѣльных квартала улицъ называются общимъ именемъ *Смбодокъ*: рядъ улицъ по правую сторону Молоховской площади есть Солдатская слободка ⁴⁾, а по лѣвую — Офицерская ⁵⁾. Прежде тутъ, дѣйствительно, были скромныя слободки, образовавшіяся въ царствованіе импер. Екатерины II; но въ недавнее время Смоленскъ сталъ распространяться въ направленіи этихъ пунктовъ, на ровномъ пространствѣ ихъ, и явилось большое количество новыхъ улицъ съ красивыми домами.

За крѣпостью восточное предмѣстье, расположенное вверхъ по берегу Дняпра, на лѣвой его сторонѣ называется теперь *Рачевка* ⁶⁾ (отъ рѣчки того же имени), а прежде носило названіе *Духовское* предмѣстье (отъ монастыря св. Духа, представляющаго теперь развалины).

Къ западу за стѣною, по берегу Дняпра, расположена *Богословская улица*, которая приводитъ въ *Свирскій посадъ*, бывшую Княжескую мѣстность города.

На противоположной, или правой сторонѣ Дняпра, гдѣ вокзалъ, мѣстность называется *Петропавловскій приходъ*. Восточная

¹⁾ На планѣ цифра II.

²⁾ Цифра III.

³⁾ На приложенномъ планѣ означено цифрою IV.

⁴⁾ Въ планѣ цифр. V.

⁵⁾ Сметр. цифр. VI.

⁶⁾ На планѣ означено цифр. VII.

часть вверх теченія Днѣпра, противъ Рачевки — называется *Ямщина*. А середина Заднѣпровья, что противъ крѣпости, есть, по преимуществу, купеческая часть города и *Торговая площадь*; надъ нею возвышается *Покровская гора* съ Богоугодными заведеніями.

II. Доисторическая пора Смоленска.

Начало Смоленска скрывается въ отдаленной древности. Поселенцы славянскаго племени, называвшіеся *смолянами*, отъ которыхъ получилось и имя города ¹⁾, въ незапамятныя времена, въ эпоху еще существованія непроходимыхъ, дѣвственныхъ лѣсовъ, проникнувъ по Днѣпру въ эту мѣстность, можетъ быть, тогда еще никѣмъ не занятую, облюбовали себѣ выдавшійся къ рѣкѣ высокій и красивый выступъ берега (по теперешнему: Соборный холмъ), граничащій съ одной стороны рѣкою, а съ двухъ сторонъ глубокими долинами, и поселились на немъ; оградилась землянымъ валомъ, существованіе котораго и до сихъ поръ можно примѣчать, разсматривая мѣстность ²⁾; мало того, предохранили себя и со стороны материка отъ нападенія непріятелей, также и отъ дикихъ звѣрей, которыхъ много водилось въ первобытныхъ лѣсахъ: въ узкомъ мѣстѣ, или перешейкѣ, между двумя параллельными долинами, они перерѣзали мысъ материка глубокимъ ровомъ, названнымъ впослѣдствіи *Сухой ровъ*; этотъ ровъ служилъ и для сообщенія жителямъ одной долины съ другою ³⁾. Итакъ явился *холмъ-городокъ*, первичное укрѣпленное мѣсто, гдѣ можно было съ безопасностью укрыться отъ нападеній.

Безопасность защиты при существованіи городка, почти неприступнаго для непріятелей, влекла къ себѣ поселенцевъ въ большемъ числѣ, чѣмъ въ другіе городки — первичныя селенія. Съ увеличеніемъ количества обитателей стали заселяться и долины у холма, и сосѣдніе выступы берега (нынѣ Воскресенскій и Георгіевскій). Большой водный путь доставлялъ возможность постоянныхъ сношеній съ другими селеніями и вверхъ

¹⁾ Объ этомъ обстоятельстве изложено въ изданной мною книгѣ: «Княж. мѣстность и храмъ книзей въ Смоленскѣ» — изд. 1894 г. стр.: 78 79.

²⁾ См. *ibidem* 201 стр.

³⁾ Тамъ же: 179, 233, 280 стр.

по Днѣпру, и внизъ его теченія, также и по притокамъ этой судоходной рѣки; а чрезъ волоки съ жителями мѣстностей другихъ большихъ рѣкъ и водныхъ системъ ¹⁾. Заводился черезъ посредство рѣкъ обмѣнъ предметовъ, произведеній и продуктовъ иногда со странами очень отдаленными. Послѣдовательно, съ развитіемъ знакомства съ сосѣдями, стали прокладываться и сухопутныя, болѣе краткія и прямыя дороги другъ къ другу; напримѣръ: еще въ доисторическую пору проложена была изъ Смоленска дорога къ радимичамъ, на рѣку Сожъ, протекающую въ 12-ти верстахъ отъ Смоленска ²⁾. Такимъ образомъ, это населенное мѣсто очень рано становится посредникомъ въ сношеніяхъ съ сосѣдями, дѣлается узломъ торговли. На территоріи Смоленска и его уѣздовъ находятъ иногда въ почвѣ монеты, чеканенныя въ древнѣйшее время и въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, попавшія сюда, конечно, при существованіи торговыхъ сношеній; напр.: во множествѣ встрѣчаются разныя арабскія монеты отъ 7 го до 11 вѣка по Рождествѣ Христовомъ, изрѣдка попадаются греческія монеты 6-го и 4 вѣковъ, ольвійскія 2 вѣка, и даже находятъ римскія монеты времени Рождества Христова (хранятся въ Смол. историко археол. музеѣ). Очень возможно, что Смоленскій городокъ существовалъ уже въ то время.

Въ торговомъ пунктѣ, производившемъ свои сношенія, главнымъ образомъ по рѣкѣ, населеніе сосредоточивалось по берегу Днѣпра. Здѣсь, въ узкомъ пространствѣ долины, жители ютились домами одинъ надъ другимъ, и своею численностію, или массою, могли давать отпоръ врагу. А нагорная сторона въ равную эпоху хорошо еще не была защищена.

¹⁾ Теченіе Днѣпра въ теперешней Смоленской губерніи въ достаточномъ количествѣ было надѣлено естественными водными переходами изъ одной рѣчной системы въ другую. Разсматриваніе расположенія поверхности земли часто наталкиваетъ на эту мысль людей, даже необзадаченныхъ изслѣдованіями. Напримѣръ, указывать, что и въ настоящее время существуютъ въ верховьяхъ Днѣпра топкія мѣста и озера съ истоками въ двѣ разныя стороны, или въ двѣ системы рѣкъ.

²⁾ Изъ верховья Сожа существовалъ также и водный передаточный путь въ Днѣпръ (а потомъ въ Смоленскъ), именно — чрезъ протокъ, теперь уже скудный водою, находящійся близъ нынѣшней деревни Сумароково (Смолен. у., прихода села Бобыри). Въ отдаленныя первобытныя времена пунктъ, гдѣ соединяется этотъ протокъ съ Сожею, былъ люднымъ мѣстомъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Доказательствомъ тому служатъ большое количество могилъ — кургановъ, оставшихся отъ этого населенія; курганы двухъ типовъ и двухъ разныхъ процессовъ погребенія. Видно, что здѣсь пришли въ соприкосновеніе два племени (смоляне и радимичи). Отъ этого же пункта направлялась древнѣйшая дорога съ Сожа въ Смоленскъ.

Торговля обогащает жителей. Богатому населенію надо было позаботиться оградить себя и со стороны материка, особенно въ ту пору, когда пролегли уже дороги, по которымъ какіе либо грабители могли внезапно проникнуть сюда сухимъ путемъ. И вотъ по требованію обстоятельствъ жизни, Смоленскъ разновременно укрѣпляютъ двумя линіями валовъ, между которыми было Блонье, или Оболонье, какъ и въ другихъ древнихъ русскихъ городахъ. Первая линія ограждала населеніе на протяженіи отъ Авраміевского монастыря до Воскресенской церкви и съ той и другой стороны спускалась къ Днѣпровской долинѣ¹⁾. Это есть *старый городъ*. А первичный городокъ сдѣлался *внутреннею крѣпостію*, кремлемъ, дѣтинцемъ (гдѣ оберегали дѣтей во время войны); называли и дѣдинцемъ (отъ дѣдовъ), оттого — уважаемое и священное мѣсто въ городѣ. Блонье же, по древнему, есть внѣшній городъ; валъ его служилъ главною защитою. Въ случаѣ неудачи защитники могли перебѣжать въ старый городъ, за второй валъ, и оттуда отражать враговъ. То пространство Блонья, которое было удалено отъ рѣки, на первыхъ порахъ заселяясь слабо; оттого имъ пользовались и для выгона скота, покровителемъ котораго считали идола Волоса (или Велеса), поставляемаго иногда на Облоньяхъ. Скотъ выгоняли и за городъ, преимущественно, чрезъ Копытецкія ворота, получившіе свое названіе отъ «копыта». Внѣшній валъ Блонья сохраняется во многихъ мѣстахъ и до сего времени; онъ, какъ устроенный уже при разростаніи города, захватилъ въ себя 4-й выступъ берега (по теперешнему — Казанскій), и тоже упирался въ Днѣпръ, при чемъ замѣтно, что разростаніе города шло больше къ западу, внизъ по теченію Днѣпра. Линія же по берегу этой рѣки тогда оставалась открытою, безъ сомнѣнія, въ виду ея безопасности и для свободы сношеній по рѣкѣ. Долины, находящіяся по двумъ сторонамъ первичнаго городка (Соборнаго холма) назывались *Подоліе*. За Молоховскими воротами было уже «*Поле*», гдѣ иногда смольняне встрѣчали враговъ²⁾.

¹⁾ Подробности въ кн.: «Княж. мѣстность» стр. 201.

²⁾ И то и другое видно изъ Легенды о св. Меркуріѣ Смоленскомъ.

III. Первые лѣтописныя извѣстія о Смоленскѣ.

Въ историческую пору, по призваніи варяговъ, Смоленскъ является уже, какъ многолюдный городъ. Аскольдъ и Диръ, воинственные варяги, въ 865 году по Рожд. Христовомъ, плывя *«съ родомъ своимъ»* изъ Новгорода по Днѣпру у Смоленска, не рѣшились овладѣть этимъ городомъ: *«не явистася въ Смоленску: зане (потому что) градъ (былъ уже тогда) великъ и многою людьми; а поплыли далѣе и завладѣли Кіевомъ»* ¹⁾.

Смоляне не участвовали въ призваніи варяговъ, какъ напр.: кривичи, въ составъ которыхъ они, потомъ, вошли. Смоленскъ во все время княженія Рюрика съ братьями былъ самостоятельнымъ, независимымъ городомъ, между тѣмъ, какъ у кривичей въ большомъ ихъ городѣ Изборскѣ княжилъ братъ Рюрика Труворъ. Но когда у кривичей кн Труворъ умеръ, то ихъ городъ пересталъ быть стольнымъ городомъ, перешелъ къ Рюригу, а потомъ къ Игорю, именемъ котораго правилъ государствомъ Олегъ. Въ 882 году Олегъ, собравши на Аскольда и Дира много войска, въ числѣ котораго, нужно замѣтить, были кривичи, и плывя въ судахъ по Днѣпру чрезъ Смоленскъ въ Кіевъ *«съ кривичами»*, какъ говорятъ лѣтописи, подчинилъ этотъ городъ власти малолѣтняго кн. Игоря и посадилъ тамъ *«мужь свой»* (намѣтника). Такъ введенъ былъ Смоленскъ въ составъ начавшагося Русскаго государства. Если не различать смолянъ отъ кривичей, то выйдетъ здѣсь, что кривичи идутъ войною сами на себя. Ясно, что до сего времени смоляне представляли особую часть славянскаго племени, разнясь отъ кривичей и въ политической жизни. Когда Смоленскъ подчинился Олегу, то и смоляне и кривичи оказались въ одномъ положеніи. Мало того, такъ какъ Смоленскъ по великому водному пути ближе всего прилегалъ къ кривичамъ, да они принимали и главное участіе въ подчиненіи Олегу города, вѣроятно, и дружина, оставленная въ Смоленскѣ съ намѣстникомъ, была тоже изъ кривичей: то постепенно оба племени начали объединяться въ политической жизни. Смоленскъ, какъ большой городъ, отъ этого еще болѣе выигралъ въ своемъ значеніи и благосостояніи; а Изборскъ осла-

¹⁾ «Сводная лѣтоп. Лейбовича стр. 17.

бывалъ. Въ счетъ его стали развиваться, во-первыхъ, сосѣдній пригородъ Новгородскій, или словенскій—Пековъ ¹⁾; во-вторыхъ, Полоцкъ, городъ кривичскій.

Въ 907 году Олегъ, овладѣвши Царь-градомъ беретъ дань съ грековъ на свои большіе города, въ которыхъ намѣстниками сидѣли «велицы люди подъ Ольгомъ». Въ числѣ этихъ городовъ есть Полоцкъ и Смоленскъ, а Изборска нѣтъ: Смоленскъ получилъ, значитъ, преобладающее значеніе надъ Изборскомъ, какъ и Полоцкъ. Къ концу 11-го и въ началѣ 12 вѣка лѣтописецъ Несторъ, опредѣляя территорію кривичей: верхъ Волги, верхъ Двины и верхъ Днѣпра, прибавляетъ уже слѣдующее: «*ихъ же градъ есть Смоленскъ*» (т. е. сдѣлался къ его времени, а прежде не былъ кривичскимъ городомъ).

При великихъ князьяхъ Игорѣ, Святославѣ, Ярополкѣ и въ началѣ правленія Владиміра I Святого въ Смоленскѣ были намѣстники князя. Но къ концу своей жизни Владиміръ Святой, распредѣляя государство на удѣлы между своими 12 сыновьями, избираетъ изъ многихъ городовъ самые лучшіе, которые назначались быть мѣстопробываніемъ (резиденціею) удѣльныхъ князей, и стоятъ въ главѣ цѣлой области. Попадаютъ въ число 12 этихъ почетныхъ городовъ и Полоцкъ, долженствующій быть центромъ кривичей, и особо Смоленскъ. Этимъ отмѣчается, что онъ, по составу населенія, былъ не чисто кривичскій городъ ²⁾. Владиміръ I. предназначаетъ его въ удѣлъ малолѣтнему своему сыну Станиславу; но онъ по малолѣтству не могъ явиться сюда ³⁾. Владиміръ Святой столь высоко цѣнилъ Смоленскъ потому, что онъ лично посѣщалъ его, путешествуя въ Новгородъ, и видѣлъ, что

¹⁾ Такъ что Изборскъ, бывшій «большой градъ въ Кривичехъ», сдѣлался потомъ пригородомъ Пекова.

²⁾ Думать надо такъ: къ племенному центру смолянъ, сдѣлавшемуся, благодаря выгодному мѣстоположенію и великому водному пути, торговыхъ и богатымъ, притянулись окружающія селенія и другихъ исколькихъ племенъ, пришедшихъ на этой территоріи въ непосредственное соприкосновеніе, и Смоленскъ, съ теченіемъ времени представлялъ собою уже не только племенный центръ, но и политическій. Разносоставность населенія зримъ даже въ настоящее время, напр.: въ говорахъ по разнымъ уѣздамъ и селеніямъ, а особенно въ костюмахъ, преимущественно женскихъ. Достойна наблюденія въ этомъ отношеніи картина стеченія простолюдиа въ Смоленскъ ко дню Вознесенія Господня. Каждая группа излучилъ имѣть свои традиціонные наряды и одежду. Это разнообразіе въ многотысячной толпѣ такъ рѣзко бросается въ глаза, что рельефно убѣждаетъ въ разноплеменности смоленскаго населенія.

³⁾ Архалг. лѣт.

это знатный и большой городъ. Есть преданіе, занесенное въ нѣкоторыя древнія рукописи, что кн. Владиміръ прїѣзжалъ въ Смоленскъ и для крещенія смолянъ. Крещеніе это, по одной рукописи, приурочивается къ 1013 году ¹⁾. Крестились, конечно, не все искренно, такъ какъ не могли скоро усвоить истины христіанской вѣры, и новая религія слишкомъ рѣзко измѣняла вѣковой строй жизни и обычай смолянъ; иные крестились изъ страха къ князю и были полухристіане, полужычичники, ихъ тянуло къ прежнимъ исконнымъ обычаямъ. Скоро Владиміръ I-й умеръ. Киевскимъ престоломъ завладѣлъ одинъ изъ старшихъ сыновей его Святополкъ, прозванный потомъ Окаяннымъ за убійство трехъ своихъ братьевъ, особенно за убійство невинныхъ и благочестивыхъ кн. Бориса и Глѣба. Владиміръ Святой очень любилъ этихъ двоихъ своихъ сыновей, любила ихъ и дружина, и киевляне. Борису назначенъ былъ удѣлъ Ростовскій, и онъ жилъ нѣкоторое время въ Ростовѣ, но скоро отецъ вызвалъ его въ Киевъ на помощь себѣ, быть подручнымъ княземъ; а Глѣбъ княжилъ въ Муромѣ, гдѣ ревностно распространялъ христіанство. Святополкъ считалъ ихъ соперниками на великокняжескій престолъ и постарался освободиться отъ нихъ. По его проiscaмъ, сначала, былъ убитъ на рѣкѣ Альтѣ благочестивый князь Борисъ, его похоронили въ Вышгородѣ, возлѣ церкви св. Василія. Потомъ, Святополкъ послалъ коварное посольство къ Глѣбу въ Муромъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Киевъ навѣстить больного отца, который, на самомъ дѣлѣ, уже умеръ и былъ похороненъ. На дорогѣ ожидало Глѣба посольство отъ сестры, чтобы онъ не ѣхалъ въ Киевъ. А въ Смоленскѣ его стерегли убійцы, посланные отъ Святополка. Сентября 5 числа 1015 года, когда Глѣбъ приплылъ въ Смоленскъ и остановился въ устьѣ рѣки Смядины ²⁾, впадавшей въ Днѣпръ, полужычичники смоляне не воспрепятствовали убить ревностнаго христіанина князя, и благочестивый Глѣбъ былъ здѣсь зарѣзанъ поваромъ Горисѣромъ. Тѣло князя положили между двумя сосновыми колодами, сверху прикрыли хворостомъ. Черезъ четыре года Ярославъ I-й, утвердись окончательно на престолѣ, разувъ, гдѣ лежитъ тѣло мученически скончавшагося брата, ознаменованное къ тому же чудесными явленіями (свѣтъ, видимый ночью надъ могилой), приказалъ привезти тѣло невинно пострадавшаго брата въ Вышгородъ и похоронилъ его рядомъ съ Бори-

¹⁾ Импер. Публ. библ. Древнехранилище Погодина рук. № 1600.

²⁾ См. на картѣ Г.

сомъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Мѣсто погребенія князей-мучениковъ стало ознаменовываться разными чудесами. Въ Кіевѣ сдѣлалось это извѣстнымъ, и рѣшили такъ: «не лѣпо такимъ свѣтильникамъ быть согровенными подъ землей!» Великій князь Ярославъ, бояре, митрополитъ Іоаннъ и духовенство, въ сопровожденіи народа, съ крестами и иконами отправились въ Вышгородъ. Изнесенныя изъ земли мощи оказались совершенно нетлѣнными. 24 іюля, въ день убіенія Бориса, установлено было ежегодное празднество въ память этихъ св. мучениковъ, также и 5 сентября, въ день мученической кончины св. Глѣба. Вышгородъ прославился; а съ нимъ дѣлается общеизвѣстною и рѣчка Смядынка, мѣсто убіенія св. Глѣба въ Смоленскѣ.

При Ярославѣ I не было въ Смоленскѣ удѣльныхъ князей, а управляли имъ наместники; но въ 1054 году Ярославъ, умирая, назначилъ въ Смоленскъ князя, именно — сына своего *Вячеслава*. Ему пришлось не долго жить въ Смоленскѣ, въ 1057 г. онъ умеръ; тогда уже Изяславъ, великій князь кіевскій, посадилъ въ Смоленскъ княземъ другого брата своего *Юрия*, переселивъ его изъ Владимира (Волынскаго). Съ этого времени князья живутъ въ этомъ городѣ. Начался *удѣльный періодъ* въ Смоленскѣ.

IV. Смоленскъ, какъ удѣльное княженіе.

Въ удѣльную эпоху городъ увеличился въ количествѣ жителей и расширился въ направленіи къ западу. Тамъ образовалась даже новая часть города, и особое укрѣпленіе.

Въ 1015 г., когда убитъ былъ св. князь Глѣбъ, мѣсто это было еще «пусто» не заселено, и покрыто *лѣсомъ*; тамъ, говорятъ лѣтописи: *ловили птицъ*, а рыболовы приплывали сюда на свой промыселъ. Но съ приходомъ въ Смоленскъ князей мѣсто это дѣлается люднымъ.

Смоленскъ былъ издревле вѣчевой городъ, управлялся народнымъ собраніемъ: «новгородцы *изначала* и *смоляне*, и кіевляне, и полочане *на вѣче сходятся* (яко же на Думу); на что старѣйшіе (города) сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть» (лѣт.). Велѣдствіе этого появившемуся въ Смоленскѣ князю не удобно было поселиться въ древнемъ пунктѣ, центрѣ города. Обыкновен-

ная характеристика вѣчевыхъ городовъ: раздоры партій, «встань», или возмущенія, могли при совмѣстной жизни возникать изъ-за малой размолвки, изъ-за ничтожныхъ поводовъ у князя со смолянами. Это неудобство совмѣстной жизни увеличивалось и тѣмъ обстоятельствомъ, что городъ сначала былъ еще полуязыческій; а князья несли съ собою новую религію. Въ виду этихъ обстоятельствъ смоленскіе князья поселяются не въ городѣ, а особо отъ горожанъ: на окраинѣ города, внизъ по теченію Днѣпра, удерживая за собою выходъ по рѣкѣ къ Чернигову и Кіеву, откуда князья и являлись въ Смоленскъ.

Князи окружали его «мужіе» и «отроки», вообще — дружина, набираемая смоленскими князьями, по большей части, изъ южной Руси. При семействахъ дружинниковъ была «челядь», т. е. слуги. Князья на первыхъ порахъ смѣнялись очень часто: послѣ Игоря Ярославича мы видимъ по лѣтописямъ, смоленскимъ княземъ *Святослава Ярославича*; въ 1073 году — *Всеволода Ярославича*; въ 1077 г. — *Бориса Вячеславича*; въ 1078 г. — *Ярополка Изяславича*, который чрезъ три мѣсяца изгнанъ былъ *Владиміромъ Мономахомъ*. Онъ посадилъ въ Смоленскѣ сына своего *Мстислава Владиміровича*, потомъ — *Изяслава Владиміровича*; но въ 1095 году *Давидъ Святославичъ* изгналъ его, и самъ сталъ княземъ смоленскимъ. Наконецъ, послѣ съѣзда князей въ Любечѣ, въ 1097 году Смоленскъ окончательно закрѣпляется за *Владиміромъ Мономахомъ* и его родомъ; послѣ того княжить въ Смоленскѣ подручный *Владиміру* князь, сынъ его *Святославъ Владиміровичъ* до 1113 года; затѣмъ, былъ посаженъ княземъ, другой сынъ *Мономаха Вячеславъ Владиміровичъ*.

Каждый вновь поселявшійся въ Смоленскѣ князь приводилъ въ Княжескую мѣстность свою, его сопровождавшую дружину. При смѣнѣ князя всегда оставался по разнымъ обстоятельствамъ кто-либо изъ пришельцевъ и становился населенникомъ этой мѣстности. Около князя и его христіанской дружины ютилось особенно на первыхъ порахъ духовенство, пока не восторжествовало христіанство. Такимъ образомъ, бывшая незаселенною Западная окраина Смоленска, лежащая внизъ по теченію Днѣпра, быстро застроилась. Здѣсь явились и терема княжескіе, и помѣщенія для дружинниковъ; поселились и «черные люди», и промышленники, и торговцы, находившіе практическій интересъ жить среди новаго населенія, предлагая свои услуги, продукты и товары; явились и монастыри.

Подъ 1073 годомъ это мѣсто называлось еще пока *Посадоу*, и укрѣпленія его были слабы: Всеславъ—полоцкій князь, когда Всеволодъ Ярославичъ занятъ былъ войною съ Олегомъ, напалъ на смоленскій Посадъ и сжегъ его. Но послѣ того Мономаховичи, окончательно засѣвшіе здѣсь, стали заботиться объ укрѣпленіи своей Княжеской мѣстности. Объ нихъ лѣтописи отзываются, какъ о «князьяхъ мудрыхъ, ридныхъ (умѣвшихъ уставить порядоу, строй) и хоробрыхъ». Они устроили здѣсь особый «городъ», которымъ, затѣмъ, трудно было овладѣть, когда князь и дружина его находились тутъ. Центромъ этого княжескаго города и всей княжеской мѣстности служилъ берегъ Смадыни. Тамъ, гдѣ подъ кучею хвороста обрѣтено было тѣло князя Глѣба нетлѣвнымъ, устроили храмъ въ честь св. Бориса и Глѣба, съ монастыремъ; послѣдовательно появились въ Княжеской части города другіе храмы и еще три монастыря. Впослѣдствіи, въ эпоху своего наибольшаго развитія, Княжеская мѣстность, начиная отъ земляного городского вала разрослась по лѣвому берегу Днѣпра на пространствѣ около 5 верстъ. При князьяхъ появилось населеніе и на правой сторонѣ Днѣпра; сталъ расширяться городъ и къ востоку, хотя и въ слабой степени. Постройки на первыхъ порахъ были все деревянные, потому что смоляне еще не умѣли строить каменныхъ зданій, не могли дѣлать большихъ кирпичей и не пользовались известью (объ этомъ въ книг.: „Княжеская мѣстность въ Смоленскѣ“).

Честъ введенія въ Смоленскѣ каменныхъ построекъ слѣдуетъ приписать Владиміру Мономаху. Онъ въ 1101 году, 2 мая, въ 3-й часъ дня закладываетъ на холмѣ-городкѣ обширный и величественный храмъ Успенія Богородицы. Такъ какъ въ Смоленскѣ не было мастеровъ каменнаго дѣла, то они привезены были съ юга; привезены въ небольшомъ количествѣ,—оттого и соборъ Мономаха строится слишкомъ долго. Его пришлось оканчивать внуку Мономаха *Ростиславу (Михаилу) Мстиславичу*, занявшему Смоленскій престолъ, послѣ того какъ Вячеславъ Владиміровичъ въ 1125 году переведенъ былъ изъ Смоленска въ Туровъ. Въ «Кіевскомъ краткомъ лѣтописецѣ» говорится, что Ростиславъ Мстиславичъ «устраивалъ церкви Божіей Матери въ Смоленскѣ». Рѣчь идетъ, конечно, уже о внутренней отдѣлкѣ храма.

До сихъ поръ Смоленскъ въ церковно-административномъ отношеніи былъ въ зависимости отъ другой какой-то каѳедры ¹⁾

¹⁾ Вѣроятно, отъ Переяславльскаго (Сѣверскаго), хотя это не выяснено точно.